

ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АСИММЕТРИИ И СОКРАЩЕНИЯ ЭКОНОМИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ¹

© 2022 **Хубаев Тамерлан Алексеевич**

доктор экономических наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Владикавказский филиал Финуниверситета), Россия, Владикавказ

E-mail: tahubaev@fa.ru

© 2022 **Бетанов Виктор Торисович**

кандидат исторических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Владикавказский филиал Финуниверситета), Россия, Владикавказ

E-mail: vtbetanov@fa.ru

© 2022 **Дзилихова Людмила Феликсовна**

кандидат педагогических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Владикавказский филиал Финуниверситета), Россия, Владикавказ

E-mail: lfdzilihova@fa.ru

Вопросы преодоления социально-экономической асимметрии регионов и сокращения диспропорций в развитии их экономик представляют интерес для исследователей и активно обсуждаются в отечественной и зарубежной научной литературе. Систематизация и сравнительный анализ источников позволяют отметить весьма разнообразный инструментарий правового, административного и бюджетно-налогового регулирования. Бросается в глаза опыт активного участия государства в решении территориальных социально-экономических проблем, а важным инструментом региональной политики широко применяются разнообразные формы государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: *неравенство, регион, региональная политика, устойчивое развитие, благосостояние, глобализация, региональная асимметрия.*

6–12 марта 1995 года в Копенгагене состоялась Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития. Саммит в столице Дании стал первой встречей подобного масштаба и повестки в послевоенную эпоху, на котором на первый план международной повестки были выдвинуты проблемы социального развития и благосостояния людей.

В Декларации, принятой на Всемирной встрече в канун пятидесятой годовщины ООН прямо говорится, что социальная справедливость непосредственно сопряжена и обусловлена факторами экономического и социального развития [4, С. 2]. Понятие «развитие» получило

расширенную трактовку, предполагающую, что это поступательное движение, целью которого является повышение благосостояния всего населения и его безусловное участие в развитии и справедливом распределении создаваемых благ.

Стремительная трансформация общества за последние 50 лет, с одной стороны способствовала развитию рынков и экономической глобализации, с другой же, разрушала традиционные связи солидарности между отдельными людьми, а разрыв между богатыми и бедными становился шире и сопровождался ростом социальной асимметрии и экономического неравенства [4, С. 3].

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

В докладе по вопросу о нищете и правах человека, Филип Олстон скрупулезно проанализировал вопросы измерения неравенства и заметил, что при анализе неравенства, помимо доходов и богатства, во внимание принимаются иные, весьма разнообразные аспекты благосостояния. Экономическое неравенство отличается от социального неравенства, но они часто взаимодействуют и усиливают друг друга, например, в случаях, когда индивиды с высокими доходами располагают большей политической властью или имеют доступ к лучшему образованию, чем люди с низкими доходами. Ф. Олстон обратил внимание, что экономическое неравенство и социальное неравенство часто относят к категории «вертикального» неравенства, которое связано с распределением доходов, медицинских услуг или власти. «Вертикальное неравенство» отличают от «горизонтального неравенства», относящегося к групповым различиям (оно показывает, между «кем» имеются соответствующие различия). Горизонтальное неравенство может, например, означать неравенство между мужчинами и женщинами, группами большинства и группами меньшинства, расами, группами людей с различной сексуальной ориентацией или между поколениями. Часто горизонтальное неравенство и вертикальное неравенство частично совпадают, например, в случаях, когда женщины чрезмерно представлены в малообеспеченных сегментах общества или когда какое-либо расовое меньшинство недостаточно представлено в политических органах [6, С. 5–7].

Уменьшение неравенства — стратегическая цель мирового сообщества. Лидеры государств обязались приложить усилия к сокращению неравенства и расширять возможности доступа к ресурсам, стремиться к устранению любых факторов, способствующих возникновению и закреплению неравенства. На высшем уровне признается необходимость укрепления в долгосрочной перспективе позитивной комплексной взаимосвязи между экологической, экономической и социальной политикой.

Смягчение экономического, экологического и социального неравенства — чрезвычайно сложная многоаспектная проблема. Выработка основ политики по сокращению неравенства,

в том числе, между регионами, возможна только с учетом опыта и специфики каждого государства и отдельных территорий.

Экономист Сэр Энтони Барнс Аткинсон, чьим именем назван показатель социального неравенства — индекс Аткинсона, посвятил много лет исследованию проблем неравномерности распределения общественного богатства. В одной из работ он заметил, что большую часть XX в. эта тема игнорировалась исследователями [1, С. 34–35].

Томас Пикетти, проанализировав взгляды исследователей на проблемы неравенства, начиная с XVIII до начала XXI вв., указывает, что продолжительное время дискуссия о неравенстве и распределении благ, в том числе, и в научном сообществе, чаще всего основывалась на предрассудках и крайне небольшом количестве фактов. Авторы, по мнению Т. Пикетти, практически не приводили никаких данных, а их методология, которая бы позволила сравнивать данные разных эпох, была весьма туманна [8, С. 20, 31]. Отсутствие же достоверных, проверяемых источников приводило к спонтанно появляющимся и противоречащим друг другу теориям.

В середине XX в. американский экономист Саймон Смит Кузнец¹ впервые привлек солидную базу данных статистики в исследования о неравенстве [12]. Однако, даже после этого, систематическое изучение и анализ исторических данных о динамике неравенства вообще не велось. Высоко оценивая заслуги и достижения С. Кузнеца, Т. Пикетти прямо заметил, что «экономической науке так и не удалось избавиться от пристрастия к математике и чисто теоретическим, часто весьма идеологизированным рассуждениям, препятствующим расширению источниковой базы исторических исследований и сближению экономики с другими социальными науками» [8, С. 49–50].

Проблематика неравенства доходов оказалась «на обочине» [1, С. 34], под влиянием экономического детерминизма — «ядовитого наследия» рыночной экономики эпохи машинной цивилизации XIX в. [2, С. 23]. Т. Пикетти поясняет, что неравенство и распределение богатств никогда не были абстрактной экономической проблемой, а всегда имели глубокую политическую

¹ В 1971 г. Саймон Кузнец удостоен премии Шведского национального банка в области экономических наук памяти Альфреда Нобеля «за эмпирически обоснованную интерпретацию экономического роста, которая привела к новому и углубленному пониманию экономической и социальной структуры и процесса развития».

подоплеку. Они всегда были связаны с представлениями людей о справедливости, от их коллективного выбора того, что для них является справедливым, а что нет [8, С. 39–40].

Э.Б. Аткинсон обратил внимание, что ряд исследователей не считают вопросы неравенства заслуживающими внимания. Он ссылается на слова американского экономиста Роберта Лукаса¹, высказавшего мнение, что пристальное внимание к вопросам распределения, вредно для экономической теории. Шансы улучшить жизнь бедняков, уповая на перераспределение благ, ничтожны по сравнению с безграничным потенциалом увеличения объемов производства [1, С. 36–37]. И это не единственное высказывание подобного характера. Мартин Стюарт Фельдштейн (Martin Stuart Feldstein) утверждает, что неравенство доходов не является проблемой, требующей решения. Реальная проблема — это не неравенство, а бедность. «Разница заключается не только в семантике... Когда профессиональные экономисты размышляют об экономической политике, обычно начинают с принципа Парето, согласно которому перемены хороши, если они улучшают положение кого-то, не ухудшая положение других. Мне трудно понять, как можно не согласиться с таким принципом... Увеличение доходов людей с высоким уровнем дохода без снижения доходов других, соответствует этому критерию: оно улучшает положение одних, не делая хуже положение другого. Я думаю, что такие изменения следует рассматривать как хорошие, даже если они увеличивают неравенство». Утверждая, что нет ничего плохого в повышении уровня благосостояния людей состоятельных или в увеличении неравенства, которое является результатом повышения их доходов, Фельдштейн заключает, что более важной задачей является выработка эффективной политики, способной помочь сократить масштабы нищеты и смягчить ее долгосрочные последствия для последующих поколений [10].

Исследователи признают, что неравенство является частью истории прогресса человечества. Экономист Сэр Ангус Стюарт Дитон, в работе «Великий побег» утверждает, что несколько веков постоянного экономического роста способствовали возникновению и увеличению

экономического разрыва между странами, а сам экономический рост способствовал росту глобального неравенства в доходах [3, С. 20–21]. За этот период изменились характеристики самого неравенства. Если в XVIII в. оно преимущественно существовало внутри отдельных стран, в начале XXI в. существенные различия проявлялись уже между государствами [3, С. 193–194].

Глобализация и новые способы ведения дел, с одной стороны способствовали росту благосостояния в богатых странах, а с другой, росту неравенства. Китай, Индия, Корея, воспользовались глобализацией и стали расти намного быстрее, чем это делали более богатые и технологически развитые страны, «одновременно они отдалились от еще более бедных стран... создав тем самым условия для нового неравенства» [3, С. 21]. Как только темпы роста стали замедляться, разрыв внутри большинства стран стал последовательно увеличиваться.

Глобальное неравенство наших дней обусловлено экономическим ростом современной экономики. Глобальное неравенство доходов снижается, но остро растет неравенство внутри стран. Острота проблемы обусловлена тем, что межрегиональное неравенство может спровоцировать перераспределительный политический конфликт [11]. Бедные регионы могут потребовать, чтобы центр распределял между ними большую долю общенационального пирога, в то время как богатые регионы резонно возмутятся притязаниями своих бедных соседей. Экономические разногласия могут спонтанно вызвать этнические разногласия и усугубить межрегиональный конфликт. Известны примеры, когда экономическое неравенство вызывало этнические разногласия из-за неблагоприятной системы обмена и разных представлений участников о справедливости.

В исследовании теоретико-методологических аспектов социально-экономической дифференциации территорий, А. В. Лапин выделил несколько путей преодоления диспропорций развития регионов. Первый, это путь «радикальных преобразователей», который подразумевает активное государственное воздействие на развитие территорий. Второй, путь «адапторов», актуализирующий конкуренцию между регионами.

¹ В 1995 г. Роберт Эмерсон Лукас удостоен премии Шведского национального банка в области экономических наук памяти Альфреда Нобеля «за разработку и применение гипотезы рациональных ожиданий и тем самым трансформацию макроэкономического анализа и углубление нашего понимания экономической политики».

Согласно А. В. Лапину, оба подхода отличаются выбором инструментария. Первый предполагает использование инструментов прямого воздействия, а второй — инструментов косвенного регулирования [7, С. 30].

Длительное время вектор регионального развития был направлен на сглаживание диспропорций. Ведущую роль в достижении цели играло финансирование со стороны государства.

Однако со временем, «сначала в развитых странах, а затем и в странах догоняющего развития все более стимулируется развитие на основе конкурентных механизмов» [7, С. 31].

Е. Л. Плисецкий проанализировал опыт реализации региональной политики в некоторых развитых и развивающихся странах. Мы попытались систематизировать этот опыт в таблице 1.

Таблица 1. Зарубежный опыт формирования региональной политики [9, С. 34–39]

Государство	Особенности региональной политики
Франция	Акцентирование усилий на развитии центров роста.
Германия	Стимулирование развития экономически отсталых территорий. Система стимулирования включает субсидии на капитальные вложения, льготные кредиты, налоговые льготы для среднего и малого бизнеса и т.д.
США	Децентрализация управления экономикой и ограничение государственного вмешательства в предпринимательскую деятельность. Местные органы власти играют активную роль в решении экономических вопросов.
Япония	Акцент региональной политики на развитии инфраструктуры как стратегическом направлении индустриализации, в процессе которого значительная роль отводится взаимодействию государства и частного бизнеса с четким индикативным планированием.
Китай	Направление усилий на разработку и реализацию региональных планов и программ сбалансированного развития регионов страны. Важной частью региональной политики является создание административных и экономических образований со льготными режимами.
Индия	Приоритетами государства в региональной политике являются: развитие отсталых территорий страны, на которых сохраняются пережитки феодализма; децентрализация крупнейших промышленных и портовых центров; размещение промышленных предприятий за пределами мегаполисов; создание «коридоров роста» — транспортных артерий из наиболее развитых приморских в центральные регионы, которые должны стать новыми центрами роста.

Эксперты Всемирного банка обозначили некоторые шаги правительств, которые могут рассматриваться как приоритетные в их усилиях по преодолению социально-экономической асимметрии между регионами. Во-первых, разнообразие налоговых льгот, которые бывают весьма эффективными для привлечения промышленных инвестиций в отстающие регионы. Таковыми могут быть льготное налогообложение, льготное страхование, прямое субсидирование и др. Во-вторых, целевое государственное инвестирование в развитие инфраструктуры отстающего региона. В-третьих, содействовать мобильности рабочей силы, что создаст условия для движения избыточной рабочей силы из экономически отсталых регионов туда, где существуют возможности трудоустройства и развития.

В-четвертых, это «государственная политика, направленная на преодоление дискриминации и ущемления гражданских прав в тех регионах, где эти факторы являются причиной экономической отсталости» [5, С. 191–192].

Опыт зарубежных стран в разработке и реализации государственной политики, направленной на преодоление региональных диспропорций и стимулирование развития экономики, позволяет отметить весьма разнообразный инструментарий правового, административного и бюджетно-налогового регулирования. Бросается в глаза, что за редким исключением, государство активно задействует его для решения социально-экономических диспропорций в развитии регионов.

Библиографический список

1. *Аткинсон Э.Б.* Неравенство: как с ним быть? [Текст] / *Энтони Б. Аткинсон*; пер. с англ. О. Левченко; под науч. ред. М. Добряковой. -М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. –536 с.
2. «Великая трансформация» Карла Полянши: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс] / Под общей ред. Р.М.Нуреева. -М.: ГУ-ВШЭ, 2007. -Режим доступа: <http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/277.pdf>.
3. *Дитон А.* Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства [Текст] / *Ангус Дитон*; пер. с англ. А. Гуськова. -М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. –368 с.
4. Доклад Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития. Копенгаген, 6–12 марта 1995.-Нью-Йорк: ООН, 1996. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/CONF.166/9>.
5. Доклад о мировом развитии 2006 года. Социальная справедливость и развитие [Текст] / Пер. с англ. -М.: Издательство «Весь Мир», 2006. –312 с.
6. Доклад Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека Филипа Олстона / Совет по правам человека. Двадцать девятая сессия, Пункт 3 повестки дня Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие / Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея, 27 мая 2015. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/HRC/29/31>.
7. *Лапин А.В.* Социально-экономическая дифференциация территорий: теоретико-методологические аспекты, оценка и анализ. Монография [Электронный ресурс] / А.В.Лапин; Пермский государственный национальный исследовательский университет. –Пермь, 2018. -Режим доступа: <https://elis.psu.ru/node/502244>.
8. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке [Текст]. -М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
9. *Плисецкий Е.Л.* Зарубежный и отечественный опыт государственной поддержки развития территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42. -Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyu-i-otechestvennyu-opyt-gosudarstvennoy-podderzhki-razvitiya-territoriy>.
10. *Feldstein M. S.* Income Inequality and Poverty [Электронный ресурс] / (October 1998). NBER (National Bureau of Economic Research (NBER)) *Working Paper No. w6770*. -URL: <https://ssrn.com/abstract=138573>.
11. *Remington T. F.* Why Is Interregional Inequality in Russia and China Not Falling? [Электронный ресурс] / *Communist and Post-Communist Studies*, 2015, Vol. 48, No. 1, pp. 1–13. -URL: <https://www.jstor.org/stable/48610321>
12. *Sares of Upper Income Groups in Income and Savings.* / By Simon Kuznets, assisted by Elizabeth Jenks. [Электронный ресурс] / Publication no. 55. New York: National Bureau of Economic Research, Inc. 1953. pp. XLII, 725. -URL: <http://www.nber.org/books/kuzn53-1>